

Формирующийся миропорядок и интеграционные процессы в современном мире¹

После поражения СССР в холодной войне в мире фактически установился однополюсный мир с единственным глобальным центром силы на земле – США. Соединенные Штаты Америки стали вести себя как и подобает единственной сверхдержаве: нагло, агрессивно, высокомерно. Подобное поведение стало вызывать естественное раздражение у других держав, в частности России и Китая. Россия психологически не могла примириться с резким понижением своего статуса на мировой арене. С приходом к власти Трампа, нарушившего общепринятые нормы поведения среди своих союзников, раздражение стало возникать и в Европе. Как следствие, среди определенных групп ученых, а также и руководителей некоторых стран стали появляться различные концепции нового мирового порядка, главный смысл которых заключался только в одной идее – свергнуть США с пьедестала сверхдержавы, нарушить их монополию на однополярность и единый центр силы.

По эмоциональному накалу и стремлению создать новый порядок всех превосходит Россия. Руководство Российской Федерации сохранило в своем устроении величие и мощь страны как сверхдержавы советских времен. Планы и цели власти РФ по своему размаху превосходят всех. Не снилось такое даже Китаю.

* * *

1 Данная статья подготовлена для Международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Москва, Институт мировых цивилизаций, 12–13 сентября 2018 г.

Прежде чем приступить к освещению темы, я хочу сделать несколько ремарок, которые важны для понимания последующих рассуждений.

Во-первых, хочу подчеркнуть, что для научного обсуждения любой темы надо оговаривать **значение** ключевых терминов. А если они имеют понятийное, или категориальное содержание, то *нужно дать им определение*. Без такой предварительной процедуры весь разговор сведется к пустословию, как обычно это и происходит на конференциях теологов и богословов, а также происходили на конференциях по так называемому Азиатско-Тихоокеанскому региону («АТР»), когда-то очень модной темы до начала XXI в.

Во-вторых, научным исследованием даже в общественном ведении можно считать только то исследование, которое лишено идеологических, или политических предпочтений. Поясню: анализируя внешнюю политику, скажем, США или России, нельзя быть на стороне того или иного государства. Такая пристрастность закономерна для политиков, журналистов, партийных функционеров, но не для ученых. Исследователи не могут быть на стороне, к примеру, первого или второго закона термодинамики. Их задача объяснить причины поведения государства, опираясь на законы или закономерности, в нашем случае, мировых и международных отношений.

В-третьих, и это касается конкретно России. Российское телевидение, исследования и пресса создают апокалиптическое ощущение, что мир находится в состоянии чуть ли не третьей мировой войны, какого-то цивилизационного кризиса или краха, и чуть ли ни все только и думают о нападении на Россию. Довольно часто путешествуя по миру, живя в Канаде, Англии, Франции, США, многократно посещая Японию, Китай и Южную Корею, я нигде не чувствовал признаков такой войны. Все живут обычной нормальной жизнью, не подозревая, что где-то идет третья мировая война. Даже в кризисные 2007–9 годы во Франции, где я жил, и позже в США, где я живу до сих пор, не было и нет ощущения какого-либо коллапса. Я говорю об этом только потому, что гражданам России не следует думать,

что если они с чем-то жизненно важным для себя сталкиваются или что-то себе придумывают, то это волнует весь остальной мир.

Более того. Не нужно думать, что XXI в. с точки зрения «необычности» сильно отличается от предыдущих веков: те же самые проблемы, а нередко более острые, испытывали страны и в начале XX в., и в XIX в., и в предыдущие века. Ничего сверх особенного по сравнению с другими веками в этом веке нет. Революции, военные столкновения, торгово-экономические «войны», межрелигиозные схватки – все как всегда.

Теперь о *трех аксиомах* и *двух законах* международных отношений. Они у меня часто приводятся в работах на мировые и международные темы. Но здесь вынужден их повторить для тех, кто с ними не знаком. Даю только формулировки, поскольку их обоснования даны мной в специальных монографиях¹.

Аксиома первая: динамика и развитие мировых капиталистических отношений происходят на основе СИЛЫ.

Аксиома вторая: система мировых капиталистических отношений развивается по сценарию с нулевой суммой, т.е. если кто-то выигрывает, другой обязательно проигрывает (точно так же, как и в макро- и микроэкономике).

Аксиома третья: в мировых капиталистических отношениях нет места для МОРАЛИ (только сила и еще раз сила).

Все теории, построенные на иных аксиомах, являются ложными, или елибистскими (если сделать то-то и то-то, тогда все будет хорошо).

Теперь переходим к основным законам.

Поскольку система мировых отношений в настоящее время функционирует на базе «рыночной экономики» (=капитализма), то и мировые законы носят «рыночный»

¹ В частности, см.: Алекс Бэттлер. Мирология. Прогресс и сила в мировых отношениях. Т. II. Борьба всех против всех. М.: Изд-во ИТРК, 2015.

характер. Иначе говоря, эффективность внешней политики любого государства на мировой арене может быть достигнута только в том случае, если государство-объект становится беднее или слабее. В форме закона это положение я определяю следующим образом:

Первый закон мировых отношений, действующий в сфере геоэкономики:

Конечной целью любого актора-субъекта на мировой арене является наращивание собственного благосостояния, которое, если достигается, происходит за счет уменьшения благосостояния актора-объекта.

Второй закон мировых отношений действует в сфере геополитики и относится к сфере безопасности, которая является стержнем надстроечной части мировых отношений, т.е. системы международно-политических отношений.

Достижение безопасности актора-субъекта в системе международно-политических отношений достигается за счет уменьшения безопасности (= или увеличения опасности) актора-объекта.

Миропорядок

Теперь о термине *миропорядок*. Наверняка все те, кто занимается этой проблематикой, знает, что сам термин возник во времена Вудро Вильсона, когда его знаменитые 14 принципов заложили основу для создания Лиги наций, которая пыталась сформировать мировой порядок после Первой мировой войны. Порядка не получилось, он был разрушен Второй мировой войной, и уже новый мировой порядок стал формулироваться странами-победителями, прежде всего СССР и США. Напомню, что в период холодной войны возникло также движение неприсоединившихся государств, состоявших в основном из развивающихся стран, которые выдвинули свою концепцию Нового международного экономиче-

ского порядка (НМЭП), утвержденную на конференции в Алжире в 1973 г. Тоже не получилось.

Проигрыш СССР в холодной войне и переход страны на капиталистические рельсы поначалу породили надежду на возможность сформировать на новой основе «новый международный порядок», который был озвучен М. Горбачевым и Дж. Бушем старшим. Горбачев, будучи беспредельно наивным человеком, говорил о деидеологизированном и справедливом мире, который требует усиления ООН¹ и сотрудничества между великими державами в отношении проблем Севера-Юга, экономики и проблем безопасности. Против этих слов американский президент не возражал, но уже после войны в Персидском заливе (1991), а до этого уже на конференции в Мальте четко оговаривал, что все это должно происходить при лидерстве США. И все последующие документы по национальной безопасности постоянно подчеркивали неизбежность лидерства США, как великой державы мира.

Что касается современных концепций нового порядка, то американцы при Трампе еще больше усилили идею исключительности США, обозначив цель – «Сделаем Америку снова великой» на базе «либерального порядка».

В ответ на трамповский порядок, как бы ему в пику, сорганизовывается *Группа D10*, состоящая из десяти демократических стран: Америка (демократы), Великобритания, Франция, Германия, Италия, Канада, Япония, Австралия и Южная Корея, плюс ЕС. Представители этих стран сформировали своего рода движение под названием *Инициатива демократического порядка* (Democratic Order Initiative), которое было зафиксировано в Берлине 23 июня 2018 года. Среди его организаторов – бывший госсекретарь Мадлен Олбрайт и бывший советник по Национальной безопасности Стефан Хадли (США), Карл Билдт (бывший премьер-министр и министр иностранных дел Швеции),

1 Надо иметь в виду, что ООН на одну четверть финансируется США. Доля России – менее 2%. Поэтому рассматривать ООН как организацию, которая будет решать проблемы в ущерб интересам США, крайне наивно.

Ёрико Кавагути (бывший министр иностранных дел Японии) и др. В их представлении мировой порядок должен строиться на принципах *управляемого порядка* и *мобилизации общественности*, а также поддержки со стороны государств. В общем, отставники нашли себе дело. Замечу, что Россию в эту компанию не пригласили.

В этом же ключе была создана еще одна группа под названием **Фонд союза демократий** (The Alliance Democracies Foundation) под руководством бывшего генерального секретаря НАТО Андерса Фога Расмуссена.

Неугомонный молодой президент Франции Эммануэль Макрон тоже задумал своего рода проект под названием **Парижский мирный форум** (Paris Peace Forum). Но если этот Форум рассматривается как форма антиамериканского противодействия, то другой проект Макрона под названием **Ось Париж-Дели-Канберра** имеет уже антикитайскую направленность, о чем он поведал в Сиднее в мае 2018 г. К этой предполагаемой Оси, судя по всему, он мечтает присоединить и Японию.

О своего рода новом порядке мечтают и канадские лидеры, уже организовав с 16 странами Латинской Америки «Группу Лима», цель которой «восстановить демократию в Венесуэле».

Русским хорошо известны два блока – **Шанхайская группировка (ШОС)** и **БРИКС**. Правда, западные аналитики думают, что эти группы являются детищем Китая, а не России. Но как бы то ни было, они, точнее БРИКС, по словам Си Цзиньпина, «должна ...играть конструктивную роль в новом типе международных отношений»¹.

В ответ, правда, возникает простой вопрос: как страны БРИКС собираются играть эту роль на международной арене, если они не могут решить свои внутренние проблемы: коррупцию и преступность в Бразилии, преступность в Южной Африке, преодоление феодализма в Индии и всё вместе

1 See: Countries team up to save the liberal order from Donald Trump //The Economist, August 4th 2018. Читателям есть смысл обратить внимание на название статьи. Порядок должен быть либеральным, т.е. капиталистическим, но антирамповским. И все.

взятое в России. Да и в самом Китае проблем невпроворот. Впрочем, сказать – не сделать, или слова – не дела.

И еще. Исламисты иначе понимают Новый мировой порядок, один из авторов которого Maulana Muhammad Ali еще 1944 г. в книге «Новый мировой порядок» доказывал, что только ислам может установить долгий мир на земле. Аналогичной идеи придерживаются и нынешние исламисты.

Есть еще немало теорий Нового международного порядка в рамках конспирологии, в которых речь идет о мировом авторитарном правительстве, формируемом ТНК и ТНБ. Можно приводить еще немало вариантов концепций миропорядка. Но четкого определения этого термина, похожего на понятийное определение, я не встречал ни у кого. Мое определение таково.

***Миропорядок** – это такая система мировых отношений, которая формируется наиболее сильными государствами мира в интересах господствующего класса этих государств.*

При этом нужно учитывать, что в само понятие *порядок* заложена четкая структура, иерархия, субординация, дисциплина, подчинение слабого актора сильному актору. Только в этом случае миропорядок продолжает развиваться. Сторонники справедливости и равенства даже не понимают, что такой миропорядок, если бы и был возможен, означал бы состояние равновесия системы (максимум энтропии). Такое состояние в соответствии с законом возрастания энтропии означает смерть этой системы. Но приведенные аксиомы и законы никогда не допустят таких равновесий, даже в контексте баланса сил (что тоже есть фикция).

Анализ миропорядка зависит от метода исследования. Среди них есть такие: классовый подход, подход «трех миров» и «бедные/богатые» (китайские варианты), цивилизационный, политэкономический и т.д. Я придерживаюсь силового подхода, но для начала есть смысл проанализировать подход русских, – подход, базирующийся на терминах Евразия и цивилизация.

В тенётах Евразии

Евразия

Мне уже приходилось неоднократно писать на эту тему, впервые 20 лет назад. В 1998 г. М. Горбачев затеял «Круглый стол» под названием «Загадка Евразии: Россия в формирующейся глобальной системе», в котором участвовали ведущие международники России. На этом «Столе» я категорически выступил против концепции Евразии как искусственной и мифической, а посему никогда не реализуемой¹. Аналогичной позиции придерживался и академик Г.А. Арбатов, который, не скрывая своего изумления, заявлял: «Это чисто географическое понятие? Если это так, какая это к чёрту Евразия? ...По-настоящему – это пшик. ...Не будет Евразии» (там же, с. 29). Столь же негативно в таком же ключе выступил и крупнейший международник Н.А. Косолапов, справедливо утверждая, что Евразия не более чем географическое понятие. «В политическом и культурном отношениях такого явления, как Евразия, нет и никогда не было. ...Концепция “Россия в Евразии” представляется мне тупиковой для России, причем для любой: демократической, диктаторской, рыночной, антирыночной, какой угодно» (там же, с. 46, 47).

Сам я не придавал особого значения концепции Евразии и не рассматривал ее в отдельности. Просто она тогда вплелась в тему о несуществующем «АТР», который, дескать, станет центром мира к началу XXI в. Концепцию «АТР» отстаивала группа научных работников под покровительством академика Е.М. Примакова. Я написал толстую книгу под названием «АТР: мифы, иллюзии и реальность»², в которой пришлось детально доказывать отсутствие тако-

1 См.: *Россия в Евразии*. Москва: «Апрель–85», 1998, с. 117–128.

2 О.А. Арин [Бэттлер]. *Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность*. М.: Флинта, Наука, 1997.

го региона, в котором по определению не могло быть никаких интеграционных процессов. Все надуманные доктрины «Тихоокеанского сообщества», естественно, с треском провалились, хотя бы уже потому, что «АТР»–болтуны так и не смогли договориться, какие же страны входят в этот мифический регион: разброс среди них был такой – от 11 до 61 страны. И, кстати, точно так же провалились и все инициативы СССР по безопасности в несуществующем «АТР», поскольку их содержание волновало только несколько стран Восточной Азии.

Именно в контексте этой темы мной была раскритикована и концепция Евразии, глава о которой в одной из книг называлась «В капкане Евразии»¹. За прошедшее почти 20 лет, как я понял из нынешней евразийской литературы, идея не только не умерла, но получила развитие как в области фантазий, так и в попытках реализации этих фантазий на практике. Не может не потрясти количество включенных в это мифическое пространство государств. В одном из докладов на эту тему сказано, что в Большую Евразию входят 48 стран Европы, 50 стран Азии и 7 стран Северной Африки². В другом докладе читаю невообразимое: эта концептуальная рамка нацелена на «превращение Евразии в центр мировой экономики и политики»³.

Кто-нибудь может представить «центр мира», охватывающий чуть ли не половину земного шара? Неужели авторы не понимают, что слово *центр* означает точку, а в политическом смысле – государство, а не пространство. Надо обладать чисто русским думостроем, чтобы на основе такого подхода высчитывать экономический потенциал

1 О.А. Арин [Бэттлер]. Двадцать первый век: мир без России. М.: Альянс, 2001, с. 180–194. Эту главу я решил воспроизвести и в этом сборнике.

2 Ю.В. Яковец, Е.Е. Растворцев. Доклад. Большая Евразия. 2107, с. 14. Этот доклад я беру за основу анализа темы Евразии, поскольку в нем сконцентрированы все идеи концепции Большой Евразии.

3 МДК «Валдай». Доклад «К Великому Океану – 5: от поворота на Восток к Большой Евразии». Москва, 7 сентября 2017 г.

такого региона, количество его населения и торжественно заявлять, что этот «центр» превосходит другой «центр», который, конечно же, закручен вокруг США. Умострой российских исследователей действительно непостижим.

Далее. – Сей центр стремится к «геостратегической общности». Может ли кто-нибудь представить некую общность между, скажем, государствами Вануату, Японией, Францией и Папуа-Новой Гвинеей?

Это общность, продолжают потрясать авторы доклада «К Великому океану», должна формироваться «на основе традиционных ценностей международного права и международного общения, отрицания любого универсализма, ценностного превосходства, заведомой правоты или гегемонии».

Авторы даже не отдают себе отчета в том, что *международное право формулируется сильными государствами*, и оно быстро меняется, как только происходит изменение соотношения сил в мире. Куда делось международное право, сформулированное на Ялтинской конференции? Оно было тут же отброшено, как только одна из сверхдержав потерпела поражение. И неужели Китай будет придерживаться «традиционных ценностей» в отношении государства Ниуэ, или Кирибати, или всех своих соседей, которых он ставит на уши своими претензиями на ряд островов в Южно-китайском море.

А вот пассаж, объясняющий ради чего и затеяна концепция Евразии. Авторы «К Великому океану» пишут: «Большая Евразия – это и концептуальная рамка для нацеленной в будущее геостратегической и геоэкономической самоидентификации России как центра и севера поднимающегося континента, служащей одним из его важных связующих транспортных и экономических звеньев, важнейшим поставщиком безопасности».

О России с красивым словом из англоязы, «самоидентификация» я скажу ниже. Здесь есть смысл повторить сказанное мельком выше. Понятно, что нынешняя Россия выпала из разряда великих держав, перестала быть структурообразующим актором мировых отношений. Некоторым патриотам недостаточен тот шум, который Россия

производит на Ближнем Востоке и на части Украины. Их умустрой привык к сверхдержавности страны, которая действительно была таковой в советское время. И хотя нынешняя РФ потеряла статус сверхдержавы, мозг многих апостолов Евразии¹ не может с этим смириться. Поэтому придумывается фантастическая идея некой целостности в полмира, возглавляемой великой, к тому же православной Россией. Миссионерская мечта никогда не умирает в душах россиян. Это соответствует русскому умустрою, который вылепливает в мозгу то, чего в мире нет, но чего ему, русскому, хочется, чтобы было.

Так вот. **Евразия** – это мифическая модель мироустройства, охватывающая почти половину земного шара, в которой центральную роль должна сыграть Россия. Причем, это такая модель, которая направлена фактически только против США – другого, так сказать, бессердечного и агрессивного «центра» мира. Вся эта идея и ее пропаганда напоминает мне деятельность других апостолов, которые с конца первого века и на протяжении следующих трех веков создавали евангелия с их мифическими богами и героями, во что сами и поверили. Делали они это с большим мастерством, в конце концов создав религию – христианство, которая умудрилась сохраниться до нашего времени. Не уверен, что концепция Евразии продержится столько же времени. Но как говорится, попытка не пытка.

Цивилизация

Теперь о критерии, который выбрали апостолы Евразии. – Цивилизация. Оказывается, на указанном пространстве «взаимодействует восемь локальных цивилизаций пятого

1 В свое время Эрнст Хаас так определил «сообщество апостолов»: оно «состоит из профессионалов (обычно рекрутируемых из различных научных дисциплин), которые привержены одной специфической модели и разделяют общие политические ценности. Они объединены верой в истинность своей модели и стремлением вынести эту истину в сферу общественной политики». Цит. по: Australian Quarterly, 1996, № 2, p. 38.

поколения (Западноевропейская, Восточноевропейская, Евразийская, Китайская, Индийская, Японская, Буддистская и Мусульманская) и девять цивилизационных объединений (Евросоюз, ЕАЭС, СНГ, ШОС, АСЕАН, Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств, Организация черноморского экономического сотрудничества, Союз для Средиземноморья)»¹. В других докладах я встречал еще термин «Атлантическая цивилизация»².

Из этого уникального утверждения вытекает, что вышеозначенные организации строились на основе цивилизационного единства: то есть Евросоюз объединил европейскую цивилизацию и т.д. Не понятно, какую цивилизацию объединил АСЕАН (учитывая, что в странах этой организации живут и мусульмане, и буддисты, и христиане). И совсем не понятно, какие цивилизации объединили организации, покрывающие Черное море и Среднеземноморье. Может получиться, что такие страны Среднеземноморья, как Испания, Италия, Франция и т.д. не войдут в Западно-европейскую цивилизацию, поскольку омываются Средиземным морем. Не пояснили авторы также и то, кто входит в «Атлантическую цивилизацию»? Ведь эта Атлантика омывает не только Европу, но и Африку, Латинскую Америку и даже Северную Америку с их Штатами. У меня не очень укладывается в голове, что африканцы, латиноамериканцы и североамериканцы относятся к одной цивилизации. Правда, особо рьяные евразийцы могут сказать, что живут же негры, т.е. афроамериканцы в Штатах. Живут. – Значит одна цивилизация.

Тогда другой вопрос: если Западная Европа входит в Атлантическую цивилизацию, то куда девается Западно-европейская цивилизация? Ведь смысл концепции Евразии – это противопоставить в том числе и Европу агрессору–США. К тому же с Атлантической цивилизацией, куда входила бы и Европа, сама Евразия выглядела бы не солидно: целая груп-

1 Ю.В. Яковец, Е.Е. Растворцев. Доклад. Большая Евразия, с. 12–13.

2 См.: *Материалы* Московской конференции по европейской безопасности: МО РФ. 24.05. 2014. Основная тема: Путин и Шойгу о противодействии Америке и Атлантической цивилизации.

па развитых государств досталась бы ненавистным США. Но русских небогрёзов такие пустяки не волнуют.

Что такое Евразийская цивилизация, не понятно вообще. Может быть, это русская цивилизация, народ которой умудрился населить и Европу, и Азию? Или это русские, казахи, узбеки и туркмены являют собой, так сказать, один цивилизационный узел? Ведь все они проживают не только в Азии, но и в Европе. Эту загадку примитивному европейскому уму не одолеть. Который может задать и такой вопрос: почему одни цивилизации определяются через религию, другие – через моря и океаны, третьи – через континенты. Такой вариант мышления не предусмотрел даже Гегель в своей «Науке логики».

Между прочим, через религию – христианство – можно было бы объединить всю Европу и всю Россию. Получился бы мощный евразийский анклав, правда, уже без мусульманских евразийцев, которые, как было отмечено выше, тоже проживают на этой территории. Хотя, возможно, апостолы этого не сделали, вспомнив, как внутри этой цивилизации одни христиане колошматили других христиан (католики и протестанты) и как западные христиане совместно агрессировали против православных христиан. В этом смысле чутье их не подвело.

Ну, допустим. Поскольку в таком перечне появляются такие странные цивилизации, как Западноевропейская и Восточноевропейская, а также Евразийская и еще такие две, похожие друг на друга – Буддистская и Индийская *цивилизации*, было бы резонно для начала сформулировать понятие цивилизация. Ведь именно это понятие и является критерием выделения региона Евразия. Тем более что в мире, по мнению евразийцев, происходят такие колоссальные события: «С конца XXI века (авторы явно имели в виду “с конца XX века”) в мире развернулся цивилизационный кризис, обусловленный сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов – закатом индустриальной и становлением интегральной мировой цивилизации и переходом от четвертого поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада к пятому поколению при лидерстве Востока» (Яковец, Растворцев, с. 24). Но поскольку ни Запад, ни Восток о таком

кризисе не слышали, тем более надо было бы пояснить, что же такое цивилизация. Из просмотренной мной литературы на эту тему я не нашел нигде четкого определения цивилизации как понятия¹. Напоминаю, *любое исследование, лишённое понятийного аппарата, не является научным*. В лучшем случае это описание некоторых поверхностных явлений, которые тоже имеют смысл, но только в самой начальной стадии исследования.

Отцы-основатели Евразии, я думаю, не зря проигнорировали это важное требование. Они просто не в состоянии определить это понятие. Правда, отказавшись от марксизма, которого никогда и не знали, стали листать книги западных социологов, о чем свидетельствует даже терминология типа «самоиндефикация», «социокультура», не понимая, что «культуры» вне «социо» не существуют. Хотя некоторые идеи очевидно были заимствованы из книги С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», но авторам концепции больше понравился американский социолог и теолог Питирим Сорокин, видимо, потому что он русского происхождения, и как бы опирался на русского, как бы сейчас сказали, культуролога Н.Я. Данилевского. Хотя Хантингтон тему цивилизаций знал значительно лучше П. Сорокина, но он не подходил для евразийцев по своим выводам. Евразийцы пишут об интеграции цивилизаций, а американец Хантингтон, наоборот, о столкновении цивилизаций.

Итак, Сорокин. В свое время его определение активно использовал такой евразиец как академик М. Титаренко. Есть смысл воспроизвести определение русского американца:

В безграничном «океане» социокультурных явлений существуют крупные *культурные системы*, иначе называ-

1 Определение нет даже в сборнике, изданном в США, специально посвященном теме цивилизации и мирового порядка. – *Civilizational dialogue and world order. The other politics of cultures, religions, and Civilizations in International relations*. New York: Palgrave MacMillan, 2009. В этом сборнике часто под словом «цивилизация» понимается культура, или религия, или как просто «более продвинутое общество» (advanced society).

емые культурными суперсистемами или же цивилизациями, которые функционируют и как реальное единство. Они не совпадают с государством, нацией или любой другой социальной группой. Обычно границы этой культурной сущности перекрывают географические границы национальных, политических или религиозных единиц (курс. мой. – А.Б.)¹.

Из этой цитаты очевидно, что, по Сорокину, термин *цивилизация* синонимичен термину *культура*. Другими словами, он не разделил эти понятия, а следовательно, не определил ни одно из них, поэтому они не имеют научного смысла и просто неоперабельны. В этом нет ничего особенного. Хотя термином цивилизация пользовались все крупные философы, историки и социологи, ни один из них не дал точного определения термину *цивилизация*. При этом надо иметь в виду, что сами определения зависели от исторической эпохи. Так, для древних цивилизованных греков все не-греки были варварами, включая даже персов. Для мыслителей Просвещения (в основном французов) идея цивилизации была связана с идеей прогресса, а именно с триумфом рациональности над религией. К XIX в. и особенно в XX в. начали выработываться критерии, определяемые прежде всего мировоззренческими позициями, а также приверженностью к той или иной философской школе. У большинства из них оно совпадало с термином *культура*. Так, у нелюбимого евразийцами Хантингтона определение звучит так: «Цивилизация – наивысшая культурная общность людей (в другом месте – культурная целостность) и самый широкий уровень культурной идентификации, помимо того, что отличает человека от других биологических видов»². Почти как у Питирима Сорокина. Но у Хантингтона есть важное добавление: к элементам цивилизации относятся, помимо истории, религии, обычаев, социальных

1 Цит. по: М.Л. Титаренко. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008, с. 54.

2 С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСЕ», 2003, с. 57.

институтов еще «самоидентификация людей» (отождествление), очередной англояз, внедрившийся в так называемую научную литературу русских. Короче, для этой группы ученых термины *цивилизация* и *культура* являются синонимами. Хотя это не так.

Дело в том, что ни Сорокин, ни Арнольд Тойнби, ни Хантингтон, ни все другие явно не изучали логику Гегеля и потому не понимали, как определяются понятия. У всех у них цивилизация выступает как субъект, а культура как предикат. Отсюда следует, что у них понятие *культура* по своему объему шире понятия *цивилизация*, в котором сама культура на самом деле является одним из элементов. Хотя это очевидно не так, поскольку в содержание определения цивилизации входит не только культура, но и ряд других элементов общественного бытия. Другими словами, для цивилизации надо найти такой предикат, который был бы шире субъекта. (Это правило диалектической логики.)

Непонимание этого требования порождает множество определений, нарушающих субординацию связки «субъект – предикат». Так, в предикат, помимо культуры одни изыскатели записывают религию, другие – народ, нацию, общество и даже расу. А такой подзабытый замечательный русский историк как Лев Мечников увязывал цивилизацию с географией и прогрессом, как и французские просветители¹. Советские марксисты определяли цивилизацию через понятие *формація*, некоторые даже через *эпоху*. Такой разноречивой сохраняется до наших дней. Вот, например, определение цивилизации, имеющее хождение на Западе: «Цивилизация – это сложное общество, характеризующееся городским развитием, социальной стратификацией, навязываемой культурной элитой, символическими системами коммуникации (например, системами письменности), осознающее свое отделение от естественной окружающей среды». Вот еще одно западное определение: «Цивилизация – наиболее общее определение продвинутых

1 См.: Л.И. Мечников. Цивилизации и великие исторические реки; Статьи. М.: «Прогресс», Пангея», 1995.

государств человеческого общества, состоящее из высоко развитых форм правительства, культуры, промышленности и общих социальных норм».

Вряд ли подобные определения могли служить критерием для выделения локальных цивилизаций. Но вот еще одно определение, данное в философском Энциклопедическом словаре, изданном после буржуазной контрреволюции 1991–93 гг. Там написано: «Цивилизация – одна из основных единиц исторического времени, обозначающая длительно существующее, самодостаточное сообщество стран и народов, своеобразие которого обусловлено социокультурными причинами»¹. При этом, правда, добавлено, что слово «Ц» (цивилизация) иногда употребляется также как синоним слова культура.

Каждому разумному человеку должно быть понятно, что в основу такой словесной тарабарщины можно подставить любое общественное явление, даже такое, как термин *племя*. На основе этого определения я могу обозначить, например, в качестве цивилизации культуру племени Ава или мундуруков, обитающих в бассейне Амазонки. И поскольку все нынешние определения цивилизации многозначны и неясны, то невозможно принимать этот термин в качестве критерия выделения неких групп стран, образующих некую целостность, обозначенную как Евразия. Из-за такой каши в головах, некоторые авторы умудряются объединять «цивилизации и страны» (видимо, с подачи Хантингтона), не замечая, что цивилизации у них остаются без стран, а страны без цивилизаций. И такое почти на каждом шагу².

Я не собираюсь здесь углубляться в эту не очень простую тему – цивилизация, для которой у меня запланирована специальная глава пятого тома «Мирологии»,

1 *Философия*: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004.

2 Между прочим, в России есть Этическое движение «Родная земля», миссией которого является «изменение сознания для перехода в альтернативную цивилизацию». Полагаю, евразийцам есть смысл поразмышлять на тему такой цивилизации. Не исключаю, что именно такая цивилизация и соответствует народам Евразии.

в которой будет дано научное определение цивилизации. Хочу только в качестве подсказки обратить внимание на следующее: пока термин *цивилизация* не будет отделен от термина *культура* и не будет найден ему предикат, следует считать, что определения нет. А есть простое словоблудие. Это также как и с терминами *мощь* и *сила* в теории мировых отношений. Если их отождествляют как синонимы, значит, использующий эти термины ничего не понимает в мировых и международных отношениях. Научному определению понятия *цивилизация* может дать знаменитая логическая триада Гегеля: единичное, особенное и всеобщее. И для информации: слово «цивилизация» происходит от латинского слова *civilis*, означающее «гражданин». Такое значение предполагает, что цивилизация может возникнуть только в процессе возникновения государств, правительств и власти. Поэтому приведенный мной пример с мундуруками однозначно неверный. Плюс внутри сущности понятия цивилизация присутствует элемент развитости, созидательности в направлении прогресса. Следовательно, обозначение империи монголов в 13–15 вв. как «монгольская цивилизация» в корне неверно, поскольку эта «цивилизация» уничтожала цивилизации других народов, в том числе, между прочим, и русского. То же самое делали и гунны, которые терроризировали «цивилизированные страны и людей» от Китая до Рима¹.

1 Скончавшийся в этом году лауреат Нобелевской премии по литературе Виджадар Сураджпрасад Найпол, по происхождению индиец, как-то решил навестить родину своих предков – Индию. Газета «Экономист» в своем некрологе о нем пишет: «Его поразили трущобы, испражнения на улицах (вынуждая его выбирать приемлемую дорогу среди окурков и человеческих экскрементов), а также неспособность индийской цивилизации защитить себя» // *The Economist*, August 18th 2018. В этой связи возникает и более общий вопрос: можно ли называть цивилизациями те народы, или государства, культура которых находится на уровне раннего Средневековья? Которые не научились пользоваться туалетами, а их жилища представляют собой развалины и трущобы на подобие фавел в Бразилии?

Неподходящим было бы и обозначение христианской или мусульманской культур в качестве определения *цивилизация* хотя бы уже потому, что эти так называемые цивилизации уничтожили в религиозных войнах больше людей, чем было уничтожено в геостратегических войнах. Авторы Евразии сами признают, что мусульманская «цивилизация» сейчас переживает кризис, поскольку, дескать, в ней преобладает «идеонациональный сверхчувственный социокультурный строй». Этот наукообраз, списанный у Питирима Сорокина, конечно, можно признать новым словом в социологии, распространив его на обозначение других «строев» менее «чувствительных». Но это уже другая тема.

Здесь главное: несмотря на такой кризис авторы проявляют исторический оптимизм, уверяя, что следует ожидать будто бы «в ближайшее десятилетие верх возьмет тенденция становления *интегрального* социокультурного строя»¹. А выше было сказано: «Можно ожидать, что во второй четверти XXI века в *авангардных цивилизациях* и странах будут заложены основы *интегральной* мировой цивилизации и к середине века она станет преобладающей на планете. Это будет способствовать переходу к новой модели мироустройства, основанной на диалоге и партнерстве цивилизаций» (там же, с. 25; курс. мой. – А.Б.).

Такие строки, которые воспроизводятся во многих работах евразийцев, немножко странно читать на фоне того, как, например, один из субъектов «авангардных цивилизаций» – Великобритания, устами своего министра обороны Гэвина Вильямсона призвал Россию «пойти прочь и заткнуться», а позже на семинаре в Атлантическом совете в Вашингтоне объяснил суть «нарастающей угрозы» со стороны России так: «Думаю, опыт, который мир приобрел с 2015 года, совершенно ясно показывает, что речь идет об угрозе не только Великобритании, не только континентальной Европе, но и многим странам» (Lenta.ru. 7 августа 2018). И ведь так рассуждает не только этот министр.

Вынужден огорчить авторов и всех апостолов Евразии: *интегральная* тенденция существует только в головах

1 Яковец, Растворцев. Там же, с. 40.

еслибистов и евразийцев, но не в реальности. В реальности развитие мира будет происходить на основе законов капитализма с его противоречиями, столкновениями, торговыми войнами, которые решались, решаются и будут решаться на основе *силы*. И концепция Евразия с ее «цивилизациями» канет в лету точно также, как и предыдущие концепции «АТР», помимо всего прочего и потому, что в тех и других концепциях совершенно превратно понимается термин *интеграция*.

Политэкономия мировых экономических отношений

Слово «интеграция» у евразийцев не менее популярно, как и «цивилизация». Что означает это слово, евразийцы нигде не определяют, видимо, исходя из того, что это ясно каждому. Но когда я читаю такую фразу: «Президент России выступил с инициативами консолидации усилий государств и цивилизаций Большой Евразии (*интеграция интеграций*)» в ответ на вызовы XXI века» (там же, с. 41; курс. мой. – А.Б.), у меня сразу же возникает сомнение в правильном понимании этого термина.

Ссылки на президентов и вообще на «начальство» – плохая привычка, унаследованная с советских времен. Среди глав государств за всю мировую историю не было ни одного, который обладал бы научным мышлением и открыл бы что-нибудь в науке. В современном мире вообще все выступления и писания высшего бюрократа любой страны (за исключением КНР) – это просто пропаганда неких идей, которые необходимы ему для сохранения власти. Главное: выступления, отчеты, директивы и пр. никак не влияют на реальные процессы на мировой арене, если только случайно не совпадают с законами, которые формируют мировую систему. А это бывает крайне редко. В свое время только В. И. Ленин осознавал эти законы, что позволило большевикам выиграть гражданскую войну, несмотря на поддержку белого движения 14 государствами мира. В современном

мире политиков такого уровня нет. Нет даже близко подобного Т. Джефферсону, или У. Черчиллю, одним из немногих пресвященных и мудрых политиков.

Что касается российского президента, то надо иметь в виду, что его речи и послания основаны на документах, подготовленных группой речеписцев. Все они крайне политизированы и отражают реакцию на текущий момент. Поэтому эти документы нельзя рассматривать как некий результат научного анализа. Правда, у Путина есть статьи, претендующие на такой анализ. Хотя, не исключая, тоже написанные в соавторстве или теми же самыми речеписцами. Мне однажды уже приходилось давать оценку одной из его статей, посвященной развитию Дальнего Востока и «мосту» между Западом и Востоком¹. В этой статье президент обещал построить «общий дом» в «АТР», поскольку уже тогда (это 18 лет назад) «в российской внешней политике произошел решительный поворот в сторону АТР». Президент, видимо, всерьез собирался построить «общий дом» с Вануату, с Соломоновыми островами, Тонга, Папуа-Новой Гвинеей, Ниуэ, Кирибати и т.д. – странами и территориями, которые по «логике» концепции «АТР» входят в этот самый «АТР». Прежде чем апостолам Евразии ссылаться на своего президента, не мешало бы прочитать его статью того периода, чтобы понять, насколько научно обосновано написанное президентом желание строительства «общего дома». Полагаю, что к науке эта статья не имела никакого отношения, поскольку ее содержание не отражало реальности и строилось на том самом «как если бы» – еслибизме. Ясно, что ничего сказанного в той статье воплощено не было, не могло быть в принципе.

Не имеет отношения к реальности и фраза из упомянутой выше речи – «интеграция интеграций». Она означает наличие множества «интеграций». Где президент или его речеписцы их узрели?

1 Олег Арин [Бэттлер]. И снова строим–строим, мы «общий дом»... в «АТР» (Отклик на статью В. Путина) // Олег Арин [Бэттлер]. Стратегические контуры Восточной Азии в XXI веке. Россия: ни шагу вперед. М.: Альянс, 2001.

Чтобы ответить на этот вопрос, надо определиться с понятиями. В западной литературе по мировой экономике давно утвердились три ключевых понятия: *интернационализация, интеграция, глобализация*. Именно они на макроуровне отражают сущность и специфику мировой экономики. Далее я воспроизведу только определения этих понятий с небольшими разъяснениями без освещения истории их становления¹. Отмечу только, что процесс интернационализации начался с конца XIX в. и продолжается поныне. Одна из ее фаз (вторая) после Второй мировой войны породила процесс интеграции в Европе. Из третьей ее фазы в 1990-е годы отпочковалась глобализация, чему способствовал распад социалистической системы, породивший так называемые «нарастающие рынки» на территориях распавшегося СССР и в странах Восточной Европы. Каждое из этих явлений имеет свою экономическую нишу, хотя нередко они и пересекаются.

Итак, *интернационализация (экономическая)* – это объективный процесс глобального экономического взаимодействия в сфере торговли, капиталов и финансов. Следовательно, он не управляем, хотя попытки упорядочивания этого процесса происходят и на базе ВТО.

Экономическая интеграция – это высшая форма интернационализации хозяйственной жизни, достигаемая в процессе соединения различных национальных экономик в единый хозяйственный комплекс, отличающийся своей специфической институциональной структурой и функционирующий на базе согласованной экономической политики как на межгосударственной, так и на наднациональной основе. Причем подобные явления реализуются пока только на региональном уровне.

Поскольку данное понятие является ключевым в концепции Евразии, оно требует небольшого пояснения.

Во-первых, «соединение» имеет различные фазы развития: растущая экономическая взаимозависимость государств перерастает во взаимопроникновение их экономик,

1 Подробно эта тема изложена в моей монографии «Двадцать первый век: мир без России», с. 216–257.

что ведет к переплетению и, наконец, к *сращиванию* национальных воспроизводственных процессов.

Во-вторых, интегрируются не только первая и третья фазы кругооборота общественного капитала участвующих в интеграции стран, которые имеют место в сфере обращения, но и его вторая, центральная фаза – само производство, сам технологический процесс создания товара. То есть происходит переплетение кругооборотов совокупных национальных капиталов в целом.

Взаимоотношения интернационализации с интеграцией выглядят следующим образом.

Интеграция, возникшая на почве интернационализации как ее высшая форма, начинает свою жизнь не по принципу сосуществования с тем основанием, из которого она возникла, а по принципу борьбы с ним. Здесь напрашивается прямая аналогия взаимоотношений между монополиями и рынком. Если интернационализация как объективный процесс расширяет свои географические рамки, то интеграция, наоборот, сужает их при существенном нарастании ее интенсивности и глубины. Интеграция, таким образом, выступает не только в качестве антагониста доинтеграционных форм хозяйствования, но и самой интернационализации. Диалектика же состоит в том, что интернационализация и интеграция не могут существовать друг без друга, однако их существование протекает как объективно противоречивое взаимодействие. Причем интеграция разъединяет хозяйственные пространства не только между разнотипными экономическими системами, как это было в период конфронтации между социализмом и капитализмом (в Европе: ЭЭС – СЭВ), но и между однотипными системами.

Подобное проявление интеграционного процесса объясняется тем, что если интернационализация отражает объективный ход развития мировой экономики, то интеграция являет собой объективно-*субъективный* процесс, в котором субъективная сторона нередко играет более существенную роль, чем сторона объективная. Не случайно говорят об интеграционной политике и никогда о политике интернационализации. А раз так, раз это политика, значит – управление, значит выбор партнеров, в котором учитыва-

ются параметрические свойства объектов: их союзническая принадлежность, их интересы, мощь и сила и т.д.

Что же касается *экономической глобализации*, то этот термин может быть определен как процесс контроля и управления всех видов экономической деятельности в мировом масштабе в интересах стран Запада. В геоэкономическом пространстве этот процесс находит выражение в усилении экономической мощи Запада относительно всего мира (the West vs. the Rest). В геоэкономическом пространстве экономическая глобализация означает материальную и финансовую базу господства Запада над всем миром.

Акторами во всех этих экономических зонах выступают как государства, так и ТНК, ТНБ, МНК, МНБ. Но в зоне глобализации и особенно интеграции у последних могут возникать серьезные противоречия с государствами, что сейчас наблюдается между американскими ТНК и европейскими компаниями, а также между самим американским правительством и американскими ТНК и МНК, втянутыми на китайский рынок.

В экономическом смысле в мире существует только один «интегрированный» район – это Европейское сообщество. Даже НАФТА не является интегрированным блоком из-за фактически неинтегрированных отношений между Канадой и Мексикой и даже Мексикой и США¹. За исключением Западной Европы в мире нет ни одного района, где бы существовал интеграционный анклав. Поэтому разговоры о формировании или уже о существующей интеграции где бы то ни было в Азии, в том числе и в Восточной Азии, являются очередной ложной попыткой выдавать желаемое за действительное. Когда-то была надежда, что в этом регионе интеграционный комплекс может закрутиться вокруг

1 О проблемах интеграции в рамках НАФТА свидетельствую весьма сложные экономические отношения даже между США и Канадой. Достаточно сказать, что двусторонняя торговля между ними не только не развивается, а демонстрирует спады. Например, в 2014 г. экспорт США в Канаду был равен 313, а импорт 349 млрд долл., то в 2017 г. соответственно – 282 и 299 млрд долл. Существует и множество других проблем, указывающих на торможение интеграционного процесса, который может сорваться в принципе.

Китая. Эти надежды не оправдались. Анализ экономических отношений любой страны Восточной и Юго-Восточной Азии показывает, что усиление торговых позиций Китая в этих странах только слегка уменьшили доли Японии, США и Западной Европы в общем объеме их зарубежных экономических связей. Этого абсолютно недостаточно для формирования интеграционных отношений. Двадцать и тридцать лет назад «АТР»-болтуны предсказывали, что, дескать, страны АСЕАН с помощью организации АПЕК в состоянии сформироваться в интеграционный экономический анклав. И несмотря на громогласные встречи в верхах на конференциях АПЕК, в которых обсуждались насущные проблемы стран региона, интеграционный комплекс так и не был создан.

Надо четко уяснить, что все встречи, конференции, совещания в верхах, даже в рамках Большой семерки, никаких проблем не решают. Они главным образом нужны для общения между главами, чтобы оценить кухню той или иной страны. В принципе такие посиделки – это выброшенные на ветер деньги. Например, бессмысленная встреча Трамп и Путина в Хельсинки обошлась казне Финляндии более четырех миллионов евро. Подсчитал ли кто-нибудь деньги, потраченные на болтологические встречи, к примеру, в Санкт-Петербурге, на Валдае, сопоставив их с дальнейшими с результатами? Ну, это к слову.

Поэтому разговоры об интеграции аж в рамках Большой Евразии могут означать только Большой еслибизм апостолов Евразии, превращающих реальность в сказки и басни, в которые трудно поверить без опоры на известное высказывание Тертуллиана: «верую, ибо абсурдно».

От Евразии к реальности

Геоэкономика

А теперь пора от сказок перейти к реальности. Для начала рассмотрим миропорядок, который сложился в сфере мировой геоэкономики, взяв за основу теорию полюсов.

Геоэкономическая *структура* мира определяется экономическим весом государств, отражающих их экономический потенциал, который принято на агрегированном (обобщающем) уровне оценивать через индикатор ВВП¹.

Сравнительный анализ этих потенциалов позволяет выявлять государство, которое обладает определенной экономической мощью и по этому показателю может оцениваться в качестве полюса. Хочу сразу же дать разъяснение значению слова «полюс», т.к. мое понимание этого термина отличается от определений других ученых.

Сформулированный **закон полюса** определен мной так:

в геоэкономическом пространстве глобальный или региональный полюс означает государство, отличающееся от других государств превосходством своей экономической мощи над экономическим потенциалом вслед за ним идущего государства, как минимум, в 2 раза².

Отсюда следует, что экономический потенциал не является синонимом мощи. Именно мощь порождает явление полюса.

Хотя существует много индикаторов для определения места страны в геоэкономическом пространстве, здесь я

1 Некоторые авторы экономическое место государства (ВВП) в мире оценивают через паритет покупательной способности (ППС). Это неверно по многим причинам. Одна из них: данный индикатор указывает только на покупательную способность, который определяет относительный уровень жизни населения.

2 Обоснование законов «полюса» и «центра силы» даны мной в монографии: Двадцать первый век: мир без России», с. 258–262.

ограничусь двумя индикаторами: долей ВВП в мире и долей внешней торговли разбираемых стран.

В 2017 г. ВВП США был равен 19,4 трлн долл., т.е. 24,3% от мирового ВВП, что соответствовало 1-му месту в мире. ВВП РФ составлял 1,5 трлн долл. с долей 1,9% мирового ВВП. Это 12 место в мире. В соответствии с законом полюса США образуют один из полюсов биполярного экономического мира. Другим полюсом является Китай с ВВП в 12 трлн долл. (доля 15%). С геоэкономической точки зрения в соответствии с законом полюса мир уже стал биполярным. Россия же в качестве полюса может фигурировать только на пространстве бывшего СССР, не являясь даже региональной державой на европейском пространстве. Поскольку ее ВВП не только не превосходит, а фактически уступает четырем державам Европы (Германии, Англии, Франции и Италии), а также (для информации) Японии, Индии, Бразилии, Канаде и Ю. Корее¹.

Еще хуже выглядят торговые позиции РФ в мире (см. таблицу). На мировой арене, за исключением Европы, Россия как торговое государство фактически незаметна. Более того. Известно, что Россия постоянно твердит о стратегическом союзе с КНР, который как бы совместно противостоит или должен противостоять США. При этом российские политики то ли действительно не знают, то ли умалчивают о том, что объем экономических связей Китая с США на порядки превосходит аналогичный объем с Россией. Так, по китайским данным, доля торговли КНР с США в 2016 г. была равна 24,8% с объемом в 519,7 млрд долл. в экспорте и 24,3% в импорте с объемом 385,3 млрд долл., в то время как доля России в экспорте соответствовала 3,3% с объемом 69,6 млрд долл., а в импорте 2,4% с объемом 37,4 млрд долл. Громадный удельный вес Китая и в общем объеме торговли США: в 2017 г. в экспорте он был равен 8,3% с объемом 39 млрд долл. и 21% в импорте с объемом 505,5 млрд долл. Доля же России и в экспорте, и в импорте США были ниже 1%. Это просто несопоставимые величины. Если принять во внимание еще и инвестиционную активность этих трех

1 *World Economic Outlook*. IMF. 17 April 2018.

стран, то окажется, что только прямые инвестиции США в Китай, по китайским данным, в 2016 г. были равны 2,3 млрд долл. (19%), а России всего лишь 73 млн долл. (0,6%); а объем инвестиций Китая в США в том же году был равен почти 17 млрд долл., в то время как в Россию они вложили 1,3 млрд долл.¹ Как при такой экономической завязке можно Китай подключить к антиамериканскому альянсу?

Лидирующие страны в мировой торговле (плюс Россия), 2017							
(в млрд долл., доля в %)							
Место		Экспорт	Доля	Место		Импорт	Доля
	Мир	17,730	100		Мир	18,024	100
1	КНР	2,263	12.8	1	США	2,410	13.4
2	США	1,547	8.7	2	КНР	1,842	10.2
3	Германия	1,448	8.2	3	Германия	1,167	6.5
4	Япония	698	3.9	4	Япония	672	3.7
5	Голландия	652	3.7	5	Англия	644	3.6
6	Ю.Корея	574	3.2	6	Франция	625	3.5
7	Гонконг	550	3.1	7	Гонконг	590	3.3
8	Франция	535	3	8	Голландия	573	3.2
9	Италия	506	2.9	9	Ю.Корея	478	2.7
10	Англия	445	2.5	10	Италия	453	2.5
16	РФ	353	2	20	РФ	238	1.3
Ист.: World Trade Statistical Review 2018.WTO.							

Некоторые научные работники могут заявить, что, дескать, сейчас как раз обострились торгового-экономические противоречия между США и КНР, которые принимают чуть ли не характер торговой войны. Такие работники, видимо, забывают, что торговые «войны» – естественное явление в

1 *Источники:* The United States. Census Bureau. 2018; China Statistic Yearbook. 2017; Россия в цифрах, 2018.

отношениях между странами, которые взаимодействуют на международной арене в рамках мирового капиталистического хозяйства. В свое время, в 1960–70-е годы, аналогичные войны были между Японией и США, между Японией и странами Общего рынка. И СССР тогда радовался обострению противоречий между «тремя центрами империализма». Но эти «войны» в конце концов потухли, хотя постоянно всплывают как неизбежное явление капитализма. Точно так же, как и сейчас обе стороны – США и КНР, не заинтересованы доводить нынешнее противоречия до состояния «войны», и я уверен, что какие-то компромиссы будут найдены. В любом случае с Китаем подлинного антиамериканского альянса у России не получится. А усилия, затраченные на попытки его создать, можно рассматривать как выброшенные на ветер.

Но приведенная выше таблица указывает еще на один нонсенс в теории Евразии. Евразийцы постоянно грозятся построить некий «мост» между Западом и Востоком, функция которого должна была бы проявиться в интенсификации торгово-экономического сотрудничества стран Европы со странами Азии. Если бы они хоть раз взглянули на глобус, то к своему удивлению обнаружили бы, что этот мост упрется в Сахалин, а через него максимум до Хоккайдо, а вся Азия останется на Юге, а не на Востоке, т.е. ниже 50 градусов Северной широты. Зачем, скажем, Китаю нужен этот мост, когда путь в Европу у него короче по своему же старому «Шелковому пути», который он намеревается воссоздать. Абсурдность «моста» становится еще более очевидной, если учесть, что, к примеру, в 2016 г. объем торговли Германии, находящейся за много тысяч км от Японии, превышает объем торговли России с Японией, которая находится у нее под носом, в экспорте более чем в три раза, в импорте – в два. То есть Германия и без «моста» опережает Россию в торговле (да и не только) со страной, которая является самым ближайшим соседом России. И наоборот. Торговля Японии с Германией практически равна торговле России с Германией, хотя именно Германия является главным торговым партнером РФ. То есть без всякого «моста» они нормально экономически взаимодействуют.

Спрашивается: зачем нужен этот мост Германии или Японии?

В принципе вообще неясно о каком мосте постоянно идет речь? На этом пути уже есть мост – Транссибирская железнодорожная магистраль (Транссиб): от Москвы до Владивостока с пропускной способностью в 100 млн тонн. К нему добавили в советское время еще один мост – БАМ, упирающийся в г. Советская Гавань с его морским портом Ванино. Правда, печать постоянно сообщает о проблемах на этой дороге: то недогрузки, то перегрузки, то о необходимости строительства вторых путей БАМа и т.д. И постоянно – об отсутствии прибыли. Пропускная способность – около 12 млн тонн груза и 12 млн пассажиров в год (1% всех пассажирских перевозок в России). В упомянутой статье Путин затронул и проблему логистики на Дальнем Востоке, в частности связанную с терминалами, сообщив: «Мы активно работаем над их реконструкцией». В рецензии на эту статью я написал, что эту фразу «об активности» я слышу уже лет десять. Прошло еще 18 лет. Судя по всему, «активность» иссякла.

Короче, все это очередной еслибизм, на которой так щедра русская душа.

Но в связи с торговлей, есть смысл обратить внимание и на такой российский феномен как военная активность России на Ближнем Востоке. Каковы там национальные интересы России? Что они там защищают? В реальности защищать там нечего. В 2017 г., по данным российской статистики, объем торговли со странами Ближнего Востока в экспорте был равен 3%, а в импорте – всего лишь 0,8%. Эта иллюзия стратегической значимости данного региона для национальной безопасности России поддерживается только ради очевидных интересов ВПК РФ, точнее олигархов, возглавляющих этот комплекс. Иного ответа просто нет.

Краткий вывод: В целом с точки зрения места государства в мире в рамках концепции полярности позиции США и Россия просто не сопоставимы. Разрыв на порядок. Но экономический потенциал России не сопоставим и с мощью КНР, Японии и основных стран Европы, т.е. тех стран, которых евразийцы хотят не просто объединить, а

интегрировать в некое евразийское пространство. На такие чудеса не посягала еще не одна страна.

Внешилополитический потенциал государства (ВПП)

Прежде чем говорить о геостратегической структуре мировых отношений, необходимо понять содержание термина внешнеполитический потенциал государства (ВПП), введенный мной в оборот лексикона теории международных отношений. ВПП – это финансовая база геостратегической силы государства на мировой арене. Другими словами, ВПП есть суммарный ресурс, затрачиваемый на проведение внешней политики государства или любого другого международного актора. В ВПП входят затраты (расходы) на реализацию внешнеэкономических отношений, на оборону, дипломатию, деятельность пропагандистско-идеологических и специальных служб, организацию движения людских потоков через границу государства и т.д.

ВПП является не только частью экономической мощи государства, но и его производной. В то же время его объемы определяют финансовую сторону роли государства в мире, т.е. именно от объемов ВПП зависит геостратегическая структура мира в соответствии с законом центра силы, о котором чуть ниже.

Обычно он рассчитывается из суммы бюджета правительства, статьи которых четко нацелены на международную деятельность. В частности, это МИД, Министерство обороны, Министерство внешней торговли, спецслужбы (СВР, ФСБ, ЦРУ), Внешняя пропаганда и т.д.

Здесь я ограничусь первыми четырьмя организациями, поскольку внешняя пропаганда не четко прописана в бюджетах стран. Обычно эти четыре компонента в среднем составляют 85–90% всего ВПП. Из них больше всего приходится на оборону. По данным СИПРИ за 2017 г., оборонный бюджет США был равен 610 млрд долл., т.е. их доля в мировых военных расходах составляла 35.1% (1 место в мире), а расходы РФ – 66 млрд долл., то есть 3.8% (4 место в

мире). Перед ней США, КНР и Саудовская Аравия. В итоге мы имеем следующие объемы ВПП (см. таблицу).

Внешнеполитические потенциалы (ВПП) США и РФ в 2017 г.				
(в млрд долл., в % к бюджету)				
	Россия		США	
М. обороны	29,5	12.2	587,2	14.3
МИД	1,55	0.6	30,3	0.74
МПП			26	0.64
МВТ	6,5	2.7	10,4	0.25
Разведка	1,1	0.5	12,8	0.3
Всего	38,65	16	666,7	15.96

Прим.: МИД – Department of State. МВТ: МПТ и Department of Commerce.
 Разведка: ФСБ и CIA. МПП (IAP) – International Assistance Programs.
Ист.: бюджеты указанных стран за 2017 г.

Исходя из этой таблицы, пока зафиксируем только то, что первые две составляющие ВПП (МО и МИД) у США почти в 20 раз выше, чем у РФ, по разведке – почти в 12 раз, а по внешней торговле – в 4 раза.

Геостратегия/геополитика

Геостратегическая структура международных отношений определяется не через полюсы, а через категорию *центр силы*.

Центр силы – это субъект, имеющий возможность подчинить деятельность других субъектов или акторов мировых отношений в соответствии с собственными интересами.

В зависимости от сферы распространения такого контроля центр силы может быть локальным, региональным или глобальным.

Гегемония – это сила, направленная на подчинение всех субъектов и акторов международной политики на реализацию интересов гегемона.

Разница между полюсом и центром силы заключается в том, что первый – это простая констатация экономического потенциала государства, определяющая его место в структуре геэкономике (причем оно не обязательно может действовать на мировой арене). Например, Китай, обладавший самым мощным экономическим потенциалом до середины XVI в., никаким образом не проявлялся на мировой арене как некий силовой актор. Он не проводил внешней политики, за исключением общения с близлежащими территориями. Другими словами, полюс превращается в центр силы при условии проведения активной и агрессивной внешней политики, нацеленной на подчинение других участников своим внешним интересам.

Исходя из подобных рассуждений, сформулированный мной **закон центра силы** звучит так:

превращение субъекта-полюса в центр силы предполагает наличие внешнеполитического потенциала (ВПП), объем которого должен превосходить внешнеполитический потенциал субъекта-конкурента как минимум в 2 раза на региональном уровне и в 4 раза — на глобальном.

Последнее связано с тем, что такой потенциал должен охватывать четыре основных региона мира: Европу, Восточную Азию, Латинскую Америку и Африку с Ближним и Средним Востоком.

Цифры по объемам ВПП США и России, приведенные выше в таблице, красноречивее слов говорят о том, кто есть кто на мировой арене. Для международного знания этих цифр важнее анализа речей руководителей государств. По ним можно судить о возможности реализации той или иной акции, которыми грозят те или иные государства. Причем с точки зрения внешнеполитической активности важной строкой является именно строка «Международная деятельность» (МИД, Госдепартамент). Она является, если можно так выразиться, кинетической энергией, поскольку именно по этой статье финансируются постоянные дей-

ствия на международной арене. Строка «Национальная оборона» (Министерство обороны) хотя тоже не «бездействует» (особенно в политике США и России), но в сфере международных отношений работает в исключительных случаях. Это, так сказать, потенциальная энергия.

Расчеты за 2017 г. показывают, что в Западной Европе отсутствует центр силы, т.к. совокупный ВПП каждой из основных держав этого региона (Германия, Великобритания, Франция) варьируется в пределах 45–53 млрд долл. Следовательно, в Западной Европе не существует никаких центров силы из-за приблизительно равного соотношения внешнеполитических потенциалов основных государств. Японию по ВПП еще семь лет назад можно было оценивать как региональный центр силы (в 2000 г. она по этому индикатору превосходила КНР почти в 2 раза), однако этот статус фактически потерян и его на региональном уровне заняла КНР.

ВПП США превосходит ВПП любой идущей за ней страны (в данном случае КНР) как минимум в 4 раза. Следовательно, на глобальном уровне сегодня существует только один центр силы, и им являются США. Поэтому утверждать, что с начала XXI в. обозначилась тенденция «стремления правящих кругов США к установлению однополярного мироустройства и осуществления агрессивных действий в ряде регионов мира с целью навязать свою гегемонию и исключительное право на установление выгодного миропорядка»¹, звучат по меньшей мере странно. Во-первых, они занимают это место с момента распада СССР. Во-вторых, они занимают его по существу *закона силы*. Другое дело, как долго они смогут сохранить этот статус. Это зависит от многих факторов, но в любом случае речь в этом контексте пойдет не о России, как потенциальном крушителе одноцентричной системы, а о Китае.

¹ Доклад. Большая Евразия, с. 40.

Заключение

Любые теории и концепции Большой Евразии как неотражающие объективную реальность обречены на провал, точно так же, как и предыдущие концепции «Азиатско-Тихоокеанского центра».

Реальное место и роль России определяется ее средними экономическими и финансовыми возможностями, ставя ее в разряд локальной страны, имеющей остатки влияния на некоторые государства распавшегося Советского Союза.

Попытки сформировать нечто похожее на антиамериканский альянс в рамках БРИКС обречены на провал не только из-за слабости самой России, но и из-за тесных связей практически всех членов этой организации с теми же США. В аналогичном ключе можно рассматривать и Шанхайскую группу, которая может иметь значение только для решения чисто локальных проблем, например, как борьба с терроризмом на некоторых участках, скажем, того же Китая, или Казахстана. Все совещания и конференции этих двух организаций бессмысленно даже обсуждать, поскольку кроме пустых деклараций, обещаний и призывов «надо», «хорошо бы» и т.д. ничего путного они сделать не смогут. В большей степени и потому, что у них у самих во внутригосударственных делах все обстоит крайне неблагоприятно. Индия – почти на три четверти феодальная страна, Бразилия – коррумпированная, ЮАР – преступная. Россия – все это вместе взятое.

Китай – исключение. Хотя нынешний лидер КНР Си Цзиньпин и стал время от времени заявлять о Китае как о великой державе, но в целом он продолжает следовать мудрой установке Дэн Сяопина, сконцентрированной во фразе: *«Наблюдайте хладнокровно; будьте готовы реагировать; стойте твердо; не показывайте свои возможности и ожидайте подходящего момента; никогда не пытайтесь забежать вперед; будьте способны довести дело до конца»*

(курс. мой. – А.Б.). В 1990 г. один из лидеров стран Третьего мира в разговоре с ним попросил возглавить этот мир, стать его лидером. На это Дэн Сяопин ответил: «Мы не можем быть лидером, у нас для этого недостаточно сил»¹. В нынешней России нет таких мудрецов. Россия все делает наоборот.

Август 2018.

1 Deng Xiaoping's guiding principles are still in play today // South China Morning Post, 22 August 2014.